

делению экономического потенциала в пользу церкви. Впрочем, известны противоположные случаи — достаточно упомянуть показательную конфискацию монастырского имущества в пользу держателей проники, проведенную повсеместно в период острой внешней опасности после поражения сербов на Марице в 1371 г.²⁸

На основании изложенного можно заключить, что византийская аристократия эпохи Палеологов, представлявшая в основном землевладельческий и чиновный правящий слой империи, значительную часть своего экономического и общественного могущества основывала на владении имуществом в городах. В соответствии с более или менее выраженным аграрным обликом города добрую часть его владений составляла земля, занятая под сельскохозяйственными культурами. С другой стороны, владения имуществом в городах связывало аристократию с ремесленным производством и ведением торговых и денежных дел, а также с теми слоями общества, которые первенствовали в этих экономических сферах. Важность этой связи подчеркивается тем фактом, что привилегии, получаемые отдельными городами от императора, делались преимущественно в интересах аристократии²⁹.

Правда имеются данные о том, что с XII в. права феодального иммунитета давались населению ряда городов³⁰. Но эти льготы лишь формально представлялись всему городу. Это ясно из хрисовулов, согласно которым Янина, Кроя, Фанарион в Фессалии и Моневасия получали широкие экономические и политические права³¹; однако в действительности далеко не все слои общества могли в равной мере извлекать выгоду из привилегий, данных некоторым городам: а) Янине (1319) — право образования во главе с кефалием (управляющим городом) судебной коллегии³², которую составляли так называемые *ἀνδρωποὶ καλοὶ*³³, беспопыльной торговли «до Константинополя», освобождение от кадастровой ревизии и налога на имущества в окрестностях, а также владение ими³⁴; б) Крое (1333) — права беспрепятственного обладания именными с крестьянами, налоговый иммунитет и освобождение от пошлыны в соседних областях³⁵; в) Фанариону (1342) — освобождение от налога, но не от пошлыны, причем специально упомянуты духовные и светские «архонты» как главные обладатели привилегий³⁶; г) Моневасии (между 1284 и 1442 гг.) — освобожде-

²⁸ *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд, 1983³. 502. Библиографию по этому вопросу см.: *Barker J. M.* Manuel II Palaeologus. New Brunswick; New Jersey, 1969. 17. N 41. В целом в это тяжелое время царская власть не боялась ограничивать некоторые феодальные привилегии; ср.: *Maischke.* Schlacht. S. 208 sq., 218 sq.

²⁹ Ср.: *Максимовић Лъ.* Управа. С. 151—161; *Angold.* Op. cit. P. 286 sq.

³⁰ *Максимовић Лъ.* Charakter. S. 175 sq.; *Он же.* Управа. С. 160; *Горянов Б. Т.* Феодализм. 253; ср.: *Kirsten E.* Stadt. S. 37, 43.

³¹ Так как эти хрисовулы относятся к разным периодам времени и различным районам Византии, можно согласиться с выводом общего характера, что хрисовулы отражают обычное право византийских городов (*Kirsten E.* Stadt. S. 37, 41).

³² *Максимовић Лъ.* Управа. С. 71—100.

³³ Параллель между ними и *boni homines* из аристократических семей Венеции проводил уже Г. Братиани. См.: *Brătianu G. I.* Privilèges et franchises municipales dans l'Empire byzantin. P.; Bucarest, 1936. P. 110.

³⁴ ММ. V. 81—83.

³⁵ *Соловьев-Мошин.* Бр. 41, 71—92; о датировке: *Dölger F.* Regesten. T. IV. № 2803 (ср.: Там же. III. № 2058); об общественном статусе привилегированных лиц: *Максимовић Лъ.* Charakter. P. 176. Not. 148.

³⁶ ММ. V. 160—161. Здесь, как и в других случаях, привилегии передавались не только аристократическому слою (это хорошо видно из разграничения имений на *κλήματα* и *ἐπιστάσεις*).